

Когда этот ужас наконец отступил, она даже не могла разомкнуть веки, чтобы понять, где находится. Лишь тяжело дыша, она безвольно лежала на полу, чувствуя, как ноет всё тело.

До её ушей донеслись голоса:

— Получилось? — это был старик. По одному лишь голосу можно было определить, что ему лет семьдесят-восемьдесят, однако звучал он бодро, совсем не по-старчески.

— Лазурный Дракон доставил её в целости. Не верится, но всё вышло, — отозвался мужчина средних лет с мощным, гулким голосом.

Разговоры стихли. Через мгновение Лу Чжияо почувствовала, как её подняли. От человека исходил резкий запах табака, а под пальцами ощущались крепкие, жилистые мышцы. Сделав несколько шагов, он уложил её на что-то твёрдое. Лежать на этой жёсткой поверхности было крайне неприятно, а с учётом того, что тело и так ломило, Лу Чжияо стало совсем невыносимо. Но на этом мучения не закончились: она почувствовала, как её стягивают руки и ноги, словно приковывая к этому холодному постаменту.

Лу Чжияо отчаянно хотела вырваться, но у неё не было сил даже пошевелить пальцем. Горло горело огнём, издать хоть звук она не могла и оставалась лишь послушной куклой. Что это за место? В голове всплыли картины из средневековых книг о чёрной магии с их жуткими операционными столами. Неужели её собираются препарировать? Немыслимо! Обычно она сама стояла у стола, вскрывая чужие животы, а теперь роли поменялись? И ладно бы это делал профессиональный хирург.

После того как её связали, никто больше не приближался. Единственное, что оставалось Лу Чжияо — слух. Несмотря на полную беспомощность, она сохраняла ясность ума, стараясь впитывать каждое слово. Если удастся передать информацию Сюэ Ян или найти лазейку для побега, шансы на спасение возрастут.

— Старейшина, она у нас. Вы только что использовали Четырехсторонних Духов, силы на исходе. Может, передохнёте перед следующим этапом? — спросил тот самый старик, который заговорил первым.

— Нет, нельзя. Времени нет, Сюэ Цзи скоро нас выследит. Мы обязаны завершить ритуал в срок, снять печать и извлечь то, что скрыто внутри неё. Иначе все наши многолетние труды обратятся в прах. Мы пошли на риск, бросив вызов такому монстру, как Сюэ Цзи, и должны получить желаемое, иначе весь клан Чу падет под её гневом, — прокрипел невероятно древний голос, полный старческой немощи. Послышался шаркающий звук шагов и глухие удары трости о пол — старик приближался.

— Кхе-кхе... Старейшина, дедушка, второй дядя... — раздался с другой стороны слабый, хриплый голос. Лу Чжияо узнала Чу Юйцзяна.

— Цзян-эр, ты справился отлично. Нелегко тебе пришлось, — отозвался старец.

— Ради клана Чу я готов на всё. Но великий демон Сюэ Цзи ужасен. Когда она копалась в моей памяти, я был на волосок от провала. Хорошо, что ваша печать в моём сознании удержала её.

— У тебя нет таланта к магии, но твоя игра обманула даже демона Сюэ Цзи и чиновника Лу Цзыюаня. Превосходно... Клан Чу не останется без наследников, — это был голос главы клана.

— Довольно разговоров, приступайте к ритуалу! — скомандовал старец. — Медлить нельзя, иначе план провалится, а клан Чу ждёт гибель.

— Но, старейшина, — подал голос Чу Юйцзян, — за сотни лет демоны Сюэ Цзи под властью Снежного Волка перестали убивать. Даже похищение Лу Чжияо вряд ли приведет к истреблению всего нашего рода. К тому же, мы не хотим её убивать, только забрать кое-что из неё.

— Глупец! Что ты понимаешь в демонах? Их природа неизменна: жестокость и жажда крови — вот их суть. Раньше мы не переходили им дорогу, поэтому оставались целы. Но теперь мы коснулись их больного места. Если хочешь жить — выполняй ритуал. Только завладев тем, что внутри неё, мы сможем диктовать условия Сюэ Цзи! И... кхе-кхе... боюсь, после извлечения эта девчонка не выживет...

— Старейшина, что именно мы должны извлечь? — спросил второй дядя.

— Не спрашивай. Просто делай, что велено.

После этих слов воцарилась тишина. Лу Чжияо слышала лишь шорохи, а затем всё стихло окончательно. Даже отдаленный гул машин исчез. По лбу девушки скатилась капля пота. Она поняла — дело дрянь. Нужно бежать, иначе смерть неизбежна. Но тело не слушалось, попытки сжать кулаки ни к чему не приводили.

Оставалось говорить. Нужно тянуть время, не дать им начать. Она собрала последние силы и, с трудом разомкнув пересохшие губы, выдавила хриплый стон:

— Э-э... — звук был таким ужасным, что она сама испугалась. Но времени на шок не было. — Подождите... не трогайте меня...

— Девочка, побереги силы, — равнодушно отозвался старик. — Наш клан — мастера инь и ян, мы не жаждем крови. Но то, что внутри тебя, слишком важно. Не переживай, после твоей смерти мы обеспечим тебе достойные похороны и молитвы об упокоении.

Проклятье, с этим типом договориться невозможно! Лу Чжияо стиснула зубы и с усилием открыла тяжелые, как свинец, веки. Мир закружился, она едва не потеряла сознание, но всё же сфокусировала взгляд. Недостроенное здание. Вокруг одни бетонные колонны и арматура. Неподалеку под пластиковой пленкой лежала грудa стройматериалов.

Она лежала на постаменте из кирпича и цемента, по краям которого были начертаны красной краской странные символы — судя по всему, магический круг. По четырем сторонам сидели четверо: старейшина, глава клана, второй дядя и молчаливый мужчина, вероятно, отец Чу Юйцзяна. Сам же Юйцзян сидел неподалеку, скрестив ноги, и медитировал.

Лу Чжияо пыталась пошевелиться. Чувствительность к конечностям вернулась, но ремни

держали крепко. Она начала медленно тереться запястьями, пытаясь ослабить путы, и одновременно сглатывала слюну, чтобы хоть немного увлажнить горло.

Она вспомнила, что подключена к некой ментальной сети, способной чувствовать приближение демонов Сюэ Цзи. Раньше она не пыталась её активировать, но теперь это был единственный шанс. Она должна подать сигнал, иначе смерть. Раньше она сама искала гибели, но теперь... теперь она не хочет умирать. Столько всего не сказано, столько не сделано. Она ещё не призналась в любви, не целовалась, она даже не познала близость... она не может умереть!

Лу Чжияо закрыла глаза, отсекая страх. Она не боится смерти — знала её вкус дважды. Но она не хочет уходить сейчас. Инстинкт выживания помог ей сосредоточиться, и в мозгу возник странный образ, похожий на радар. Вдруг она увидела зеленую точку, быстро приближающуюся к ней.

Синяя птица кружила над центром Шанхая. Четвертый по высоте небоскреб мира был почти готов, но верхние этажи оставались в черновом виде. Приблизившись, птица вдруг ощутила импульс. Она была поражена: это не демон, это человек! Единственный человек, подключенный к сети Сюэ Цзи — Лу Чжияо.

В тот же миг Лу Чжияо поняла, что демон рядом. Боясь, что её не заметят, она закричала изо всех сил:

— Спасите! Спасите меня! Я здесь!

Крик встревожил членов клана Чу.

— Плохо! Ускорить ритуал! Заткни её! — взревел старейшина.

Как только он закончил, горло Лу Чжияо словно сдавило тисками — она больше не могла издать ни звука. Вокруг зазвучали странные заклинания, тело охватил жар, словно она начала плавиться. Она беззвучно кричала, содрогаясь в конвульсиях. Она не видела себя, но её кожа налилась алым цветом. Кровь ударила в голову, вызвав невыносимую боль — словно что-то внутри черепа пыталось прорваться наружу.

Лу Чжияо теряла сознание. Её тело, как выброшенная на берег рыба, дернулось в последний раз и затихло. Вдруг её глаза вспыхнули жутким черным светом, а на лбу, там, где открылся «третий глаз», образовалась черная дыра.

— Получилось! Еще немного! Легенды предков не врал! — на лице старика играла маниакальная улыбка.

Но в этот миг температура вокруг резко упала. Десять градусов, двадцать... от Лу Чжияо во все стороны поползли ледяные кристаллы. В одно мгновение магический круг сковало льдом, а четверых магов покрыла тонкая корка инея.

— Старейшина, что... что происходит? Почему всё замерзло? — испуганно пролепетал Чу

Юйцзян, едва ворочая языком.

— Это... — старик расширил помутневшие глаза и крикнул: — Прекратить! Всем отступить!

Раздался треск — ремни, сдерживавшие Лу Чжияо, рассыпались ледяной крошкой. Она медленно села. Черная дыра на её лбу начала затягиваться, и вскоре кожа стала идеально гладкой. Вместо этого на лбу проступил изящный ледяной узор в форме снежинки. Её черные волосы начали терять цвет, превращаясь в ледяной лазурный оттенок, и стремительно росли, пока не коснулись пола.

Температура продолжала падать. Члены клана Чу сбились в кучу, поддерживая защитный барьер. Лу Чжияо открыла глаза. Её ледяные, пронзительные зрачки, казалось, были печатью божества. Это была та же внешность, но совершенно иная сущность — возвышенная, холодная, неземная, ставшая в сотни раз прекраснее.

Кто она?

Температура минус сорок-пятьдесят градусов на высоте шестисот метров. В теплом шанхайском зимнем воздухе это было противоестественно. Вокруг здания кружились ледяные кристаллы, а бетонные конструкции покрылись инеем.

Пятеро мужчин из клана Чу, сложив пальцы в магические жесты, держали оборону. Их взгляды были прикованы к женщине на постаменте. Она была настолько прекрасна, что мысли о чем-то ином просто исчезали. Даже девяностолетний старик, давно забывший о мирских желаниях, не мог оторвать глаз. Её красота была нечеловеческой, а аура — смертельно притягательной. Хотелось пасть ниц, хотелось молиться.

Неужели она — богиня?

Ледяные глаза смотрели в пустоту. Она сидела неподвижно, пока звук, подобный звону разбитого стекла, не нарушил тишину. Это рухнул барьер, установленный кланом Чу. Сквозь него, спиной к мужчинам, прошла Сюэ Ян. Она видела только ту, что сидела на постаменте. В её темно-зеленых глазах стояли слезы, а на губах играла улыбка — нежная, полная обожания и невыразимой печали.

— Яо-эр... — тихо позвала она.

Ледяная красавица вздрогнула. Она посмотрела на Сюэ Ян, пытаясь понять, кто перед ней, но хотя бы отреагировала — в отличие от пятерки мужчин, которых она будто не замечала.

— Яо-эр, это я, А-Лан. Не узнаешь меня? — Сюэ Ян сделала шаг, но красавица испуганно отпрянула. Сюэ Ян замерла.

— Яо-эр, помнишь меня? — она присела, чтобы быть на одном уровне с ней. — Я твоя А-Лан.

— А-Лан? — произнесла красавица. Её голос был подобен звону колокольчиков, от него

становилось легко на душе. Она выглядела как любопытный ребенок, на её лице отразилось недоумение, что выглядело невероятно мило.

В этот момент старейшина клана Чу опомнился. Поняв, что пришла Сюэ Ян, он в отчаянии взмахнул руками. Четырехсторонние Духи бросились на неё со спины.

Сюэ Ян даже не обернулась. Она лишь слегка повела рукавом, и золотое сияние поглотило духов. В ту же секунду раздался птичий крик, и в комнату влетела синяя птица, превратившись в красавицу в лазурном одеянии. Она взмахнула рукой, и пять лучей света ударили в мужчин клана Чу.

— Цин Цюэ! — прорычал старейшина, узнав её. Он начал лихорадочно складывать печати, и вокруг него взлетели бумажные талисманы, отразившие атаку.

— Мошань, Сыдэ, Сылун, Цзян-эр, прорывайтесь! Я создам окно! Спасайте наследие клана!

— Старейшина! — кричали мужчины.

— Уходите!

— Не выйдет, — холодно отрезала Цин Цюэ. — Всё здание окружено, вам не сбежать.

Старейшина взревел, и Четырехсторонние Духи, вырвавшись из плена золотого света, обрушили на Сюэ Ян огонь, потоки воды и лезвия ветра. Сюэ Ян лишь начертила в воздухе круг, в котором исчезли все атаки. Затем она сжала пальцы, и духи, превратившись в клочья бумаги, развеялись. Старейшина выплюнул кровь и рухнул без сознания.

Чу Сылун, дядя Юйцзяна, в ярости превратился в тигра и бросился на Сюэ Ян. В это время глава клана Чу Мошань метнул цепь в Цин Цюэ и, подхватив остальных, прыгнул с шестисотметровой высоты. В воздухе, по его знаку, бумажные талисманы сложились в фигуру бумажного змея, подхватив беглецов.

Цин Цюэ, сбросив цепи, обернулась птицей и бросилась в погоню. Вокруг здания сгустились демонические тучи, перекрывая путь бумажному змею. Тот метался в ветрах, словно оборванный воздушный змей.

А тигр-оборотень Сылун застыл на месте, едва Сюэ Ян указала на него пальцем. Он замер в прыжке, не в силах даже пошевелиться.

<http://bllate.org/book/20978/2129628>